

— Ты кто такой? — спросил Линь И.

Он заметил, что люди в толпе не так удивлены, как озадачены. Очевидно, этот толстяк был не из Чанчжоу.

Но вмешивался в их дела.

Так что его намерения были очевидны – предотвратить присоединение Чанчжоу к Хуашань.

Кто мог этого желать? Что ж, явно знаменитые семьи Ханчжоу. Но какая именно пока было не угадать.

Глаза Линя И стали холоднее клинка, в них появилась убийственная аура.

Сорок девять городов в области – это не просто его путь к месту главного ученика, но способ заработать очки опыта, получить две платиновые техники, создать сеть по сбору разведданных, и установить собственную власть. Можно было сказать, что все они – часть его пути боевых искусств.

Если он провалится, то получит удар, от которого будет трудно оправиться.

Поэтому провал недопустим.

Любой возражающий против него в Чанчжоу становился на его пути боевых искусств. Таких людей он не прощал.

Но в этот раз бой будет непростым.

Если не испугать обезьян, то они так и будут лезть со всех направлений. Тогда захватить следующие города станет труднее.

Поэтому глаза Линя И вобрали в себя могильный холод.

— Звать меня Бао Датоу, — ответил мужчина в одежде монаха конфуцианского храма и с нефритовой ручкой в руке, словно великий судья.

Линь И нахмурился. Никогда раньше он не слышал этого имени и в записях Двора Ханчжоу не нашлось ни строчки о нём. Очевидно, это был скрытый мастер одной из известных семей.

Что ж, ничего необычного. В Хуашань тоже было полно сильных людей, о которых никто никогда не слышал.

— Ты не из Чанчжоу. Зачем тебе останавливать меня? — спросил Линь И без всяких эмоций.

— Небесный Меч одержал двадцать четыре победы подряд, и каждую над сильнейшими экспертами области. Как мог я не заинтересоваться таким великим экспертом? К тому же, все прославляют Вас как маньяка поединков, и неужели такой человек откажется сразиться со мной, старым толстяком? — засмеялся Бао Датоу. — Если победишь, то Чанчжоу будет принадлежать Хуашань. А если нет, хе-хе, я тебя останавливать всё равно не стану.

Он не имел никакого отношения к городу и потому местные сморщились, но возражать никто не стал.

Линь И не хотел тратить ещё больше времени, поэтому вынул меч из ножен и воскликнул:

— Хорошо! Не было ещё вызова, которому отказал бы Небесный Меч!

Хотя про себя он сильно разозлился. Этот толстяк заслужил незабываемый урок!

— Начнём! — улыбнулся Датоу, обняв кулак ладонью и махнув ручкой.

Из-под нефритовой оболочки вдруг показался стальной прут, от которого распустились тонкие стальные проволоочки. Сразу сотни тончайших стальных нитей, способных разрубить человека на тысячу частей.

Это было очень элегантное, но вместе с тем крайне опасное оружие.

Нити собрались вместе, превратившись в острое и кажущееся неразрушимым копье. А когда распустились, то напомнили божественный цветок, убивающий любого, кто осмелится к нему прикоснуться.

— К бою! — крикнул Линь И, сжав рукоять меча.

Оружие, которым он пользовался, встречалось очень редко, но и с ним существовало довольно много школ. Все они полагались на внутреннюю силу, позволяющую в точности контролировать каждую нить.

Слишком таинственным был этот человек, Линь И не смел его недооценивать.

В кулачном мире никогда нельзя терять бдительность. Потерявшие её лишались жизни.

— В бой! — взревел Бао Датоу, сощурившись, и бросился вперёд.

«Чернила» ручки полетели горизонтально, описав символ «смерть» в воздухе.

Он прекрасно владел своим оружием. Люди вокруг изумились – никто никогда раньше не видел мастера, убивающего ручкой. Он словно бы убивал словами.

Линь И отскочил самыми кончиками ног и острые нити пронесли у него перед носом.

Простое и добродушное лицо Бао Датоу на мгновение стало хитрым. По лёгкому повороту руки, ручка вдруг раскрыла бутон нитей и сотни лезвий попытались обхватить противника как сеть.

Этот приём впечатлял даже больше, нити сложились в десятки различных слов. Однако даже по одной они были опасны, поэтому Линь И не осмелился отбивать их и отступил снова.

— Не уйдёшь! — фыркнул Бао Датоу и по взмаху его руки нити сформировали символ «догоню!».

Вновь собравшись вместе, нити превратились в острое копье, бросившееся за Линем И.

Один приём за другим, и каждый быстрее предыдущего. Линь И уже успел устать в прошлом поединке, поэтому Датоу тратил все силы для победы на измор.

Более того, лишь одного из них беспокоила безопасность города, чем Датоу не стеснялся воспользоваться. Если бы Линь И уклонялся как вздумается, от Чанчжоу уже бы мало чего осталось – а сейчас он сражался за город, который принадлежал ему.

Поэтому приходилось уклоняться на крошечном пяточке, каждый раз позволяя нитям пролететь в ноготке от лица.

Ручка Датоу была зловещим оружием, в его руках она казалась живым существом, состоящим из сотен ядовитых змей, и било с такой гибкостью, что защиты от него не существовало.

После сотни уклонений коленки Линя И начали дрожать от усталости.

Бао Датоу захохотал:

— И это всё, на что способен великий Небесный Меч? Где же твои приёмы? Когда ты стал таким трусом?

Его это не задело. Сейчас было время для уклонения, а не для споров.

Спустя две сотни ударов, ни один из которых так и не коснулся даже одежды Линь И, Датоу начал чувствовать раздражение. Он не ожидал, что юнец настолько хорош в уклонении. Но это не имело значения, однажды любой совершал ошибку.

— Хорошо! — вдруг сказал Линь И.

Датоу никак не ожидал этих слов, но ещё меньше он ожидал внезапного выпада с мечом.

Однако был этому только рад – нити собрались воедино, прочные как стальное копьё, и встали перед мечом.

Но не было ни звона удара, ни искр. В момент, когда меч соприкоснулся с ними, они вдруг распустились снова и бросились на врага подобно сотне ядовитых змей.

Датоу усмехнулся про себя – он был очень горд этой уловкой, от такой никто не мог уклониться.

Слишком быстрая и внезапная атака не оставляла места на побег.

Линь И, перед ликом смертельной опасности, улыбнулся и вместо уклонения повернул меч так, что все нити обернулись вокруг клинка, тут же ужалившего по направлению головы Датоу.

Из защиты в нападение, одним неожиданным и безумно быстрым ударом. Лицо Датоу мгновенно изменилось. Он попытался направить внутреннюю силу, чтобы убрать и пересобрать нити, как вдруг понял, что они совершенно запутались.

Было поздно пригибаться, он успел лишь повернуть корпус, чтобы уйти с пути меча.

Но колющий удар неожиданно перешёл в рубящий.

Датоу перекатился по земле, чтобы избежать клинка, но его рука продолжала держать и дёргать оружие в каком-то жесте отчаяния.

Будто Линь И собирался ему потакать. Клинок, запутавшийся в острых нитях, атаковал снова и снова.

Две сотни ударов он уклонялся от этих стальных прутьев, но делал это не ради уклонения, а чтобы понять, каким образом Бао Датоу управлял своим оружием. Метод, конечно, был очень опасен и ошибка могла привести к серьёзным ранам.

Но более быстрых методов понять врага не существовало. Только в накале боя можно было

прочувствовать, как враг пользуется оружием и на что рассчитывает в своих приёмах.

Была и другая польза: Бао Датоу совершенно расслабился, решив, что Линь И только уклоняется, и потому открылся.

Он не понимал, что его изучали как букашку в банке.

В бою Линь И понял, что все боевые искусства Бао Датоу были завязаны на его необычном оружии. Поэтому он не отпускал его даже теперь, когда оно совершенно запуталось на лезвии клинка.

Внутренняя сила могла бы заставить нити распутаться, но каждый раз Линь И поворачивал меч, чтобы спутать их снова.

Внезапно его глаза стали ледяными и он мгновенно нанёс удар Смертоносной Цепью.

Словно удар молнии.

Никто не увидел движения клинка. Даже Бао Датоу лишь заметил белый блеск и не понял, почему чувствует боль.

Он опять попытался дёрнуть оружие на себя, но вдруг завалился на спину и с ужасом уставился на отрубленную руку.

Кровь брызнула фонтаном, отрубленная кисть продолжала прочно держать ручку, запутавшуюся на клинке.

— Как?! — закричал Бао Датоу, в панике и боли.

Весь его путь стоял на этом оружии, он полностью посвятил себя развитию ловкости правой руки и управлению внутренней силой внутри нитей. Лишившись кисти он потерял всё, чего добился. Человек на пике второго класса, уже заглянувший в первый, в один момент стал слабее экспертов третьего.

Это было хуже смерти.

Он побледнел от ужаса.

Линь И выдохнул и бросил отрубленную кисть вместе с ручкой ему, сказав равнодушным тоном:

— Ты проиграл.

Люди не издали ни звука. И когда Линь И развернулся, никто не осмелился встретиться с ним взглядом, все испуганно опустили головы.

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2013231>